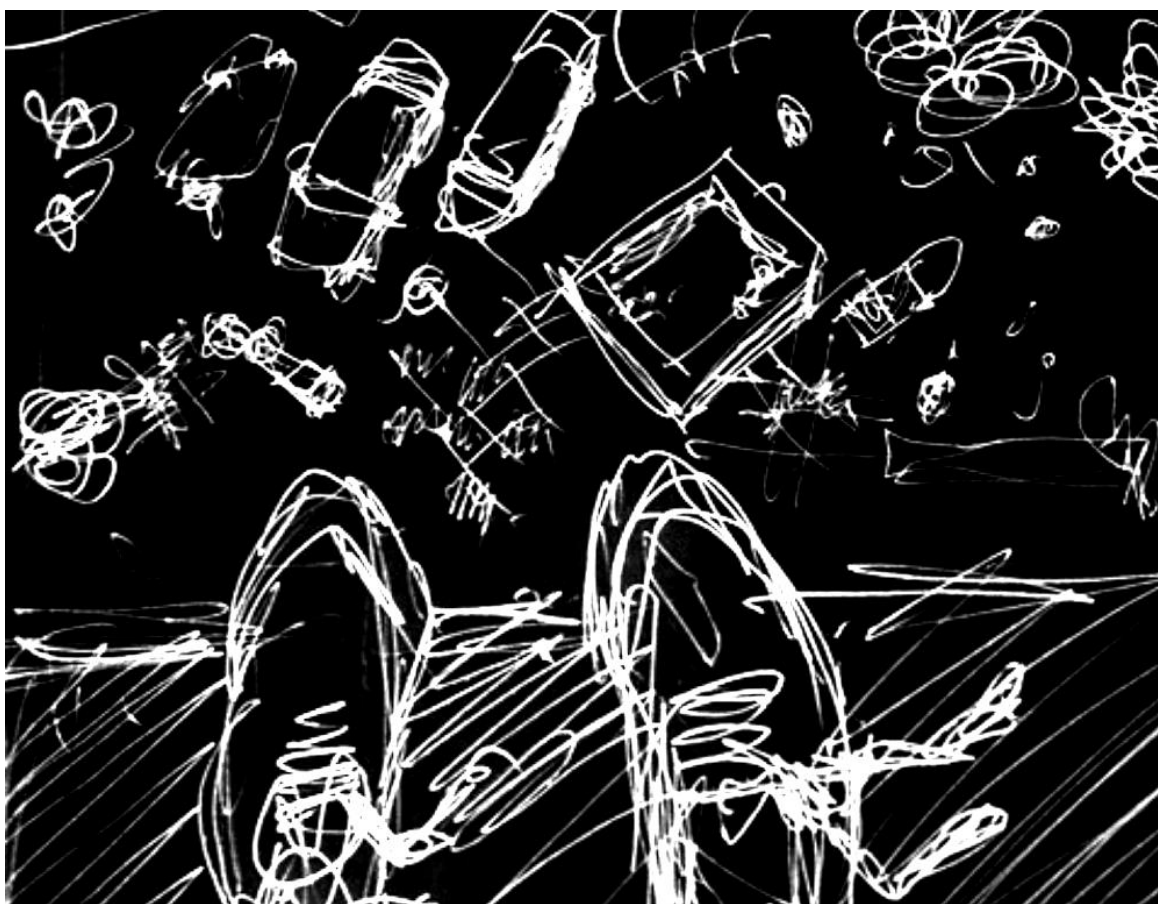

1137035 Группы смерти (18+)

С детьми в социальных сетях работают системно и планомерно, шаг за шагом подталкивая к последней черте. Мы насчитали 130 (!) суицидов детей, случившихся в России с ноября 2015-го по апрель 2016 года, — почти все они были членами одних и тех же групп в интернете, жили в благополучных и любящих семьях. Новые смерти анонсированы там же. Как родителям распознать надвигающуюся беду

Есть продолжение: [Роскомнадзор проверит данные статьи «Новой газеты» о самоубийствах школьников](#)

Петр Саруханов / «Новая газета»

От редакции

Мы не могли не опубликовать этот текст — несмотря на «скользкость» темы с точки зрения российского законодательства, несмотря на ее запредельную тяжесть. Но этот текст **ДОЛЖНЫ ПРОЧЕСТЬ ВСЕ РОДИТЕЛИ**, чтобы успеть спасти своих детей от рокового шага, чтобы научиться распознавать малейшие симптомы надвигающейся трагедии, чтобы подсказать другим родителям, учителям. В этом тексте вы найдете подробную инструкцию, в которой важны все детали. Это — во-первых.

Во-вторых, мы печатаем этот текст, чтобы, наконец, не просто закрипели шестерни правоохранительной системы, а чтобы они закрутились с бешеной скоростью, как не работали никогда раньше. Потому что прямо сейчас, когда вы читаете этот текст, кто-то из детей может шагнуть за грань.

Мы передали все известные нам материалы в правоохранительные и следственные органы, известили Роскомнадзор и очень надеемся на их незамедлительную реакцию.

Есть продолжение: [19 мая. Лекция детского психиатра-суицидолога Елены Вроно](#)

Люди как-то научились справляться с гигантскими свалками радиоактивных отходов, но, переселившись частично в сети интернета, они их завели и здесь. Взрослые чаще всего заходят сюда, не получая излучения, поработают, пообщаются и выходят. Дети пошли за взрослыми и приняли болотные огоньки за свет, сбились с пути. Они на этих свалках дышат. А потом — уходят из жизни.

Свалка эта — огромное сообщество многочисленных групп в социальной сети «ВКонтакте», как закрытых, так и открытых, подталкивающих детей к суициду. Как в любых «профессиональных» сообществах, между ними есть свары и интриги, они друг друга обзывают шарлатанами, полагая, вероятно, что сами они — профессионалы. Только, учитывая количество детей, посещавших эти группы и ушедших в итоге из жизни, профессионалы, как это ни кощунственно звучит, в этой области, действительно, есть. Но кто эти люди: духовные уроды, маньяки, сектанты, фашисты?

Это первый вопрос, который возникает сразу. И второй: для чего?

Версий много. Мы не знаем, какая из них верна. Все, что мы знаем теперь абсолютно точно, так это то, что с детьми работают взрослые люди — системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивая их к последней черте. Работают со знанием их пристрастий и увлечений, используя любимую ими лексику и культуру. Работают со знанием психологии, внушая девочкам, что они «толстые», а ребятам, что они — «лузеры» для этого мира. Потому что есть иной мир, и вот там они — «избранные».

Здесь самые «безобидные слоганы» — вот такие: «Лучшие вещи в жизни с буквой «с» — Семья суббота секс суицид». Песни типа: «...мы ушли в открытый космос, в этом мире больше нечего ловить». Вопросы: «сколько унылых будней ты готов еще так просуществовать?» Картинки: рельсы, надвигающийся поезд с надписью «этот мир не для нас». Фото: дети на крышах с надписью «мы дети мертвого поколения»... И самое главное: родители погибших детей просто не замечали никаких изменений. И мы публикуем этот текст для того, чтобы родители еще живых могли бы распознать те знаки, которые указывают на возможную беду.

...Один из спальных районов города в центре России. Мрачная, цвета светлой грязи одноподъездная высотка — жилой дом. Чтоб увидеть его крышу с земли, надо очень постараться — отойти подальше и сильно запрокинуть голову, так, чтобы затылок коснулся шеи. Мы входим в лифт, поднимаемся на 15-й этаж, выходим на общий закрытый балкон. Смотрим вниз. Боковым зрением стараемся при этом не выпускать из своего поля зрения Ирину. Она сама вызвалась на роль гида, ведет себя активно-деловито, но в какой-то момент сильно побледнела и оперлась о стену, чтобы не упасть. Ей не нравится наше беспокойное внимание, она без конца повторяет, что с ней все в порядке, и читает вслух надписи на стенах. Ирина — мама.

Мы уже все, что можно, сфотографировали, но она находит то, на что не обратили внимания, говорит:

— Вот, то же самое было и на их страничках в этих закрытых группах «ВКонтакте», посмотрите, похоже на призыв, запишите, — и читает вслух: «Там в этом небе такие

звёзды, я предлагаю не ждать утра. Нам, долбанутым, дорога в космос, вы оставайтесь, а нам пора...»

Позже мы выясним, что это строчки из песни одной популярной молодежной музыкальной группы, но именно здесь они действительно читаются зловеще и с особым смыслом.

Нам с трудом удастся увести Ирину отсюда, мы подходим к лифту.

— Здесь, — говорит нам она, — ее видел в тот самый день один из жильцов этого дома, есть его показания в уголовном деле. Описал, что была девочка с ранцем, когда двери лифта открылись, он спросил: едет ли она? Она отказалась, сославшись на то, что ждет подружку.

Подружек в этом доме у дочери Ирины, Эли, никогда не было (*все имена детей и их близких изменены, подлинные есть в редакции.* — Г. М.).

Спускаемся с 15-го этажа — там, на крытом общем балконе, окна были устроены так, что открыть можно было только форточки. Теперь мы на 14-м, здесь широкие и высокие окна. Открыть их легко.

12-летняя Эля упала отсюда в декабре прошлого года. Здесь нашли ее куртку.

Она училась в седьмом классе школы, которую хорошо видно с этой верхотуры.

Ирина и здесь продолжает внимательно изучать надписи на стенах, только теперь уже молча. Как, в самом деле, это ей произнести, если вот написано: «Твой шаг будет последним». Ей хватает сил только на то, чтобы, прочитав, тихо заметить: «Нет, это не ее почерк!» И, через паузу, рассмотрев среди не сочетаемых, но как-то уживающихся фашистских знаков и сердечек — все рядом, — еще какие-то слова, повторить горестно: «Это тоже не ее».

Девочка нигде не оставила предсмертной записки, ни в бумагах, ни на своей виртуальной стене в социальной сети. Мама, возможно, ищет ее слова теперь на стенах каменных.

«Ваш ребенок мертв!»

Комнатка Эли: диван-кровать, на красном покрывале дружная компания плюшевых котов, мишек, собачек и двух больших кукол. Чуть поодаль грустный белый мишка, тоже плюшевый, но одинокий. Над письменным столом вся стена в почетных грамотах и дипломах — девочка играла на гуслях и прекрасно пела. Вместе со школьным ансамблем народных инструментов объездила несколько стран. Еще на стене — часы в виде сердечек и много детских фотографий: маленькая Эля хохочет, прижимаясь к папе. Есть снимки и посвежее, сделанные минувшим летом: анфас, специальное портретное фото, она старается смотреть серьезно. Но жизнерадостность все равно проникает, как яркое солнце бьет в щели занавесей, — здоровая, широколицая, благополучная, явно очень любимая в семье девочка. Все есть — папа, мама, бабушка. Четыре года назад появилась и младшая сестренка.

Сейчас малышка капризничает — дело к вечеру, ей хочется к маме, она не видела ее целый день, но мама говорит: «Поиграй с папой». Папа — бывший омоновец, ему 40 лет, и он вышел на пенсию. С ним она все время. Маме — 37, она работает психологом-

логопедом в одном из детских центров. Малышка ловит моменты, когда она дома. Но мама и сейчас «играет» не с ней, а с какими-то чужими взрослыми — с нами (*вместе со мной один из сотрудников.* — Г. М.).

Мама сидит за столом Эли, включила ее компьютер и все время плачет, когда говорит.

А говорит Ирина, что в Тот день, как обычно, зашла будить старшую дочь в школу. Эля спросила: «Мам, я еще посплю 10 минут?» Разрешила. Потом, когда девочка поднялась, договорились, что вместе выйдут из дома, отведут младшую в сад и пойдут в школу, потому что Ирина как раз собиралась на встречу с классной руководительницей. Конец четверти и года, а у Эли, учившейся прежде всегда на отлично, появились тройки. И даже двойка.

— Но она ее исправила! — говорит нам Ирина, как будто это сейчас важно. — Она исправила, просто я тогда думала, что классная могла об этом не знать. И я собиралась ей сказать, что мы занимаемся вместе, все подтянем, все исправим.

Она уже надевала младшенькой сапожки, когда Эля пулей выскочила из дома, одеваясь на ходу.

— Мам, мне Настя позвонила.

— Так мы же вместе договорились...

— Нет, не могу, меня Настя ждет.

Настя — лучшая подруга Эли, и в школу они часто шли вместе, поэтому мать особенно не удивилась. (**Но запомните эту деталь — телефонный звонок.**)

Отвела младшую в садик, пришла в школу, зашла в класс старшей. Увидела Настю, спросила: «А где Эля?» Та смотрела на нее глазами, полными ужаса, вся тряслась и без конца повторяла: «Я не знаю!» Ее ужас передался матери.

— Как не знаешь, вы же вместе шли?

— Нет, не знаю, я ее сегодня не видела.

Ирина стала расспрашивать других одноклассников — Элю никто не видел. Она стала звонить дочке, ответа не было. Вошла классная руководительница и начала разговор со странной фразы:

— Вы понимаете, что мы ее теряем?

В этот момент телефон в руках матери зазвонил — запел песенкой мамонтенка, это значило, что звонит именно Эля, она сама когда-то поставила ей этот рингтон на свое имя. От сердца отлегло: наконец-то.

— Доченька, ты где?

— Это не доченька, это врач «скорой», ваш ребенок мертв.

Именно так врач сразу и сказала, будто ей кто-то дал команду — стрелять словами только на поражение.

Мы молчим, пытаюсь это осмыслить, и проходит, наверное, минуты две, прежде чем нам удастся вернуть Ирину к разговору. Спрашиваем: что всему этому предшествовало? Замечала ли Ирина перемены в дочери? Что с ней происходило? Почему классная руководительница сказала такую страшную фразу: «Мы ее теряем!» — как раз в тот самый момент, когда Эля погибла? Могла ли она что-то знать? Или это роковое совпадение?

Разбуди меня

Перемены были, но они казались обычными подростковыми проблемами — влюбилась в одноклассника, в которого, так же как и она, влюбились еще три ее близкие подружки. Но он встречался именно с ней, а потом они сильно поссорились. Эля **казалась себе полной**, почти ничего не ела, кроме салатиков. Как раз в Тот самый день, 25 декабря, папа, ничего не подозревая, ранним утром купил ее любимые продолговатые помидоры...

Последние месяцы девочка **все время хотела спать, хотя ложилась вовремя**. Ирина проверяла, заходила к ней в комнату через час, а потом и через два — ребенок спал. Потом приходила будить утром — не добудиться. Приходилось все чаще из-за этого пропускать школу.

Теперь Ирина понимает, что на самом деле происходило: «ВКонтакте» есть (сейчас уже нет) группа под названием «РАЗБУДИ МЕНЯ В 4:20». (У самого этого названия есть своя история, но она не имеет никакого отношения к этой теме). В группе 239 862 подписчика. — Я не знаю, как детей будили, но факт, что практически все ее пребывания в чатах групп, призывающих к суициду, начинались именно в 4.20 и заканчивались в шесть утра, — говорит Ирина.

Мы входим в эту группу, видим безобидные картинки собачек хаски, советы, как сделать стрелку на глазах, как легко снять лак с ногтей. И только потом — приглашение: *«Ты девочка? Тебя предали друзья? Бросил парень? Часто слушаешь грустную музыку? Тогда подписывайся на «киты плывут вверх»*. Все так мило и будто бы безобидно.

— Вот и я так думала, когда месяца за два до этого страшного дня заметила, что Эля стала часто **рисовать бабочек и китов**, — вспоминает Ирина. — Умилялась, как красиво у нее получается. Думала: сколько у дочери талантов. Ни на секунду не приходило в голову ничего тревожного. Как я могла догадаться, что вот такая у них символика сегодня: бабочки живут всего день, киты выбрасываются на берег, совершают суицид?

В «ВКонтакте» групп, в чьих названиях присутствует слово «кит», великое множество. Кроме уже названной «Киты плывут вверх» есть «Космический кит», «Белый кит», «Китовой журнал», «Море китов», «Океан китов», «Летающий кит» и так далее. Вот фрагмент записи в одной из них, она сделана за два дня до гибели Эли: *«Тебе никогда не понять какво это, жить, будучи таким огромным, таким величественным. Киты никогда не станут думать о том, как они выглядят. Киты мудрее людей. Они прекрасны. Я видела, как летают киты. Это невероятно... Знаешь, от чего киты выбрасываются на берег? От отчаяния»*.

Ирина продолжает вспоминать о переменах, которые произошли в поведении дочери в последние месяцы. Она говорит, что **из кухни пропал нож**, дня три его бабушка искала, а потом нашла в комнате Эли, вот здесь, на диванчике. Для чего?!

— Бабуль, ну это мода такая, и Настя с собой носит, и весь класс, — объяснила девочка.

Мы входим на страничку Эли «ВКонтакте», здесь главный слоган: «Где мой нож?»

Маме теперь уже удалось войти во все ее переписки, она показывает: вот Эля общается в чате с Настей месяца за два до трагедии, спрашивает: «Если я умру, ты удалишь меня из друзей?»

Настя: «Ну, во-первых, ты не умрешь».

Эля: «Ага, да».

Настя: «Во-вторых, нет».

Эля: «Почему не удалишь?»

Настя: «Ну не задавай тупых вопросов очень плохо и так».

И присылает Эле фото **руки с порезами**. Непонятно, ее ли это рука — или фото скачано из интернета.

Эля пишет: «Зач» (*зачем*. — Г. М.).

Настя: «Просто».

Эля: «Тупо как-то, просто без повода».

Настя: «И что плохо, почему бы не **поцарапаться**».

Эля: «Потому, что это тупо, само слово поцарапаться».

Настя: «Порезаться».

Эля: «Было бы прямо так плохо, вскрылась бы... А то, что вы с Олькой делаете, как-то бессмысленно, нет?»

И сама присылает ей фото сильно изрезанных рук. «Это краска», — сразу догадывается подружка. «Ты серьезно, порванной кожи в местах порезов не заметила, сразу запалила», — отвечает ей Эля.

— Эля всегда так рассуждала, видите, она иронизирует, на ее фотографии нет никакой порванной кожи, это рисунок, — говорит Ирина. — **Если вы посмотрите руки да и ноги школьников, они очень у многих сегодня разрисованы шрамами — мода такая.** Так и мне казалось, так и все родители считали... Мне директор школы потом говорит, что Эля у вас давно хотела умереть, и в лагере уже травилась, и руки резала. Но в лагере Эля не была! А если бы, действительно, порезала руки, как бы мы этого могли не заметить? Ничего подобного не было. Объясняю ей это, а она мне: «Я все равно в управлении образования так скажу». Ей надо прикрыть себя, но зачем наговаривать на ребенка?

В феврале в город приехали журналисты из Москвы снимать сюжет, и вместе с ними Ирина пришла к классной руководительнице. Спросила у нее прямо под камеру: «Скажите, зачем вы меня вызывали и сказали, что мы ребенка теряем?» В передаче вырезали ее ответ: «Я не буду давать вам никакой информации», — показали только, как она возмущалась тем, что ее не предупредили о съемке, что она «в полудомашней одежде».

— Представляете, о чем ее мысли, когда в классе, которым она руководит, погиб ребенок?! Дети из класса Эли почти все «висели» в этих группах страшных «ВКонтакте» и вели разговоры в чатах по ночам, когда родители спят, — говорит Ирина.

— Вы все ходите-ходите, а помочь ничем не можете, — произнес кто-то в этот момент откуда-то из-за наших спин.

Мы оглянулись, это была бабушка Эли. Неизвестно, как долго она стояла в дверях и прислушивалась. Мы беспомощно покивали ей, и Ирина продолжила:

— О том, что Эля собирается что-то с собой сделать, знали многие в классе. И классный руководитель, должно быть, знала, кто-то из девочек, видимо, что-то ей сказал, и она, возможно, хотела мне это донести: «Мы ее теряем!» И не договорила...

Мы слушаем Ирину очень внимательно, но дальше уже мучительно пытаемся понять, что она имеет в виду. А она теперь говорит о характеристике на Элю, которую классная руководительница могла испортить, «притом что Эля же даже написала стихотворение, к юбилею города. Классная и не могла иначе — дала, в итоге, хорошую характеристику, написала, что девочка училась на пятерки...»

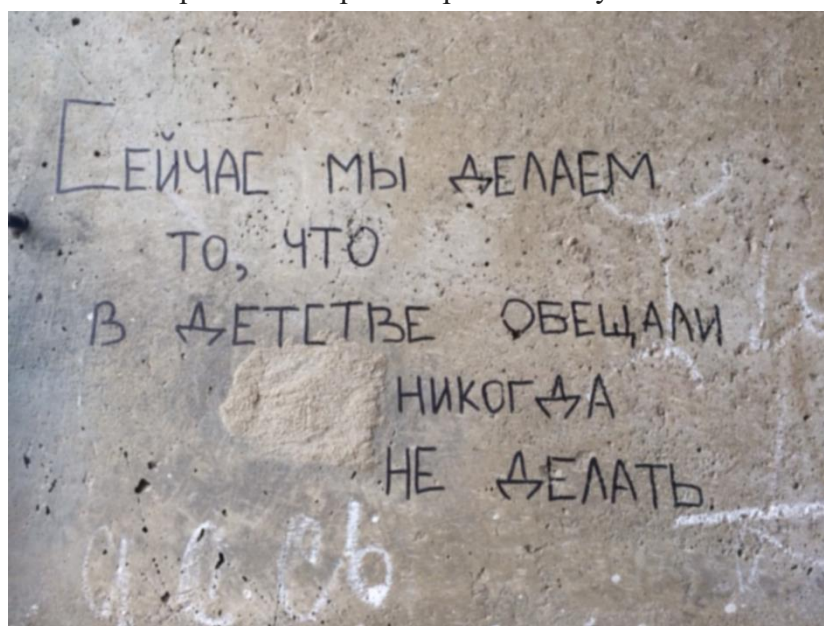
— Куда характеристику? — недоумеваем мы.

— В следственный отдел, — поясняет Ирина.

Посмертную? Поняв, что все именно так, что уже и за это тоже переживала мать, мы сидим совершенно подавленные — потеряли нить разговора. В наступившей тишине снова заговорила бабушка:

— Вот вы сидите, вам тяжело, да? А как нам тяжело? Мы только плачем каждый день, плачем и плачем.

Сказав это, бабушка постояла в дверях и медленно-медленно стала уходить. Страшный день ее согнул, ударил по ногам, она почти перестала их чувствовать. Передвигается из комнаты в комнату чуть не по четверть часа. Но пока мы здесь сидим, она

еще придет несколько раз. Ее так же, как и малышку, тянет и к Ирине, и в комнату Эли. Пусть даже и нет девочки, но здесь хоть что-то происходит, связанное с ней. Малышку перехватывает папа, веселит, занимает игрой, и уже буквально через минуту доносится ее веселый смех. Бабушка тем временем все еще бредет в свою комнату, молча....
Надписи на стене в подъезде дома, где ребенок выбросился из окна. Фото: Галина Мурсалиева / «Новая газета»

Ня.Пока

«Минус один, ты следующая» — такое личное сообщение «ВКонтакте» пришло в день похорон Эли ее ровеснице и соседке Наташе. Такие слова именно в такой день воспринять как юмор, пусть даже и черный, сложно. Перепуганная девочка показала это маме. Мама — близкая подруга Ирины и довольно-таки продвинутый компьютерный пользователь — тут же взялась исследовать, кто прислал. Выяснила в течение пары часов — старшеклассник той же школы, в которой учится Наташа. «Шуточка» удалась, благодаря ей мать девочки с Того дня практически не выходит из огромного множества групп «ВКонтакте», так или иначе призывающих детей к суициду. **Их не меньше полутора тысяч.**

Она позвала на помощь еще одну общую с Ириной подругу, тоже маму школьника. Засели вместе, пытались и Ирине рассказать о том, что им уже удалось выяснить. Но Ирина на тот момент не была еще в состоянии воспринимать какую-либо информацию. Ничего не видела и не слышала. Сознание было непроницаемым.

Услышала подруг под Новый год, 31 декабря. Первое, что услышала, было имя — **Рина**. Оно проникло в сознание сразу — она слышала это имя от Эли. Это началось в начале декабря и повторялось несколько раз:

- **Мам, когда у меня будет дочка, я хочу назвать ее Риной, правда, красивое имя?**
- **Ну, хорошее, да. А почему именно так? — улыбалась мама.**
- **Просто нравится...**

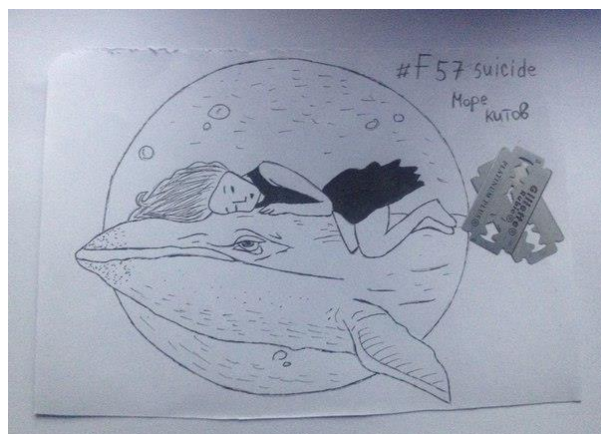
...23 ноября 2015 года в одном из сибирских городов 16-летняя Рина (*имя, известное в Сети, подлинное есть в редакции.* — Г. М.) легла на железнодорожное полотно. Она это сделала буквально в нескольких метрах от движущегося в ее направлении грузового поезда. Машинист предпринял экстренное торможение, но остановить состав не смог.

Фото искромсанного тела девочки **было выложено в интернет почти мгновенно**. Социальные сети взорвались, школьники из групп «с китами» совсем перестали спать по ночам. На ее страницу «ВКонтакте» пришли тысячи детей. Записи: «Рина, ты лучшая! Как жаль, что я тебя не знала, ты мой герой, я тебя люблю, у тебя такие глаза, ты как будто сошла к нам с аниме» — множились и множились. Фотография Рины — озорной девчонки в малиновой шапочке, шарф закрывает ей пол-лица, рот и даже половину носа — превратилась для детей в «икону». А сама она и ее прощальное: «Ня.Пока», опубликованное на страничке в сети (*по другой версии — отправленное в СМС любимому мальчику.* — Г. М.), — стало безусловным мемом.

«Ня» в Японии звучит, как русское «мяу», часто используется в аниме у персонажей с «кошачьим» игривым поведением. Дети любят аниме и грустные песни, например, такие: «Ня.Пока. Летит голова от любви моей... Возможно, ты узнаешь, как я умру». С ноября дети любят Рину — они слушают и выкладывают на своих страничках те песни, которые слушала она. Они рисуют Рину вместе с китами. Пишут ее имя и ее слова в школьных

тетрадках и на стенах домов. Мы видели это на стенах той самой высотки, откуда ушла из жизни Эля. И в ее школьных тетрадках.

Творчество подростков из многочисленных групп для «китов»

Суициды несовершеннолетних были и до того, как случилась трагедия с Риной. Почему именно она превратилась в символ? Если посвятить теме много времени, можно увидеть, как тщательно спланирована была «раскрутка» смерти Риной. За перепосты о ней платили, на многочисленных клонах ее страниц в интернете администраторы сетевых групп приглашали: «хотите купить, регистрируйтесь». И предложено и востребовано было все: видео и фото с могилы, кусочки шарфа с кровью, скрины ее переписок.

Мне удалось разыскать телефон мамы Риной, я позвонила ей. Она как будто этого и ждала, говорила, не переставая, плача, сплошным монологом:

— Конечно, то, что случилось, невыносимо. А то, что из этого сделали в интернете, уже просто убивает. Рина — обычная девочка, у нее не было никакой такой славы. Кто-то делает ее смерть популярной, превратили наше горе в какое-то шоу. Ставят ее фото, где у нее вместо головы — поезд, что-то кричат, снимают видео на ее могиле! Я ничего не понимаю... Еще теперь много пишут и говорят, что история выдуманная, что Рина жива. Ах, если бы это было так, я не шла бы теперь после капельницы из психиатрической больницы... Не жила бы только на одних антидепрессантах. Рина погибла. И фотографию, где ее тело отдельно, а голова в стороне на рельсах, выложил в интернет следователь. Сразу, как только все случилось. Даже я еще не знала, что с моей дочкой, а все уже обсуждали это в сетях... Следователя, фотографирующего из машины мою истерзанную девочку, снимали на айфон другие люди. Я считаю преступлением то, что он сделал, и хочу подать на него в суд (*фотография следователя, снимающего из машины части тела Риной, имеется в редакции.* — Г. М.).

Еще мама Риной рассказала, что ее сын, который намного старше дочери, уже много лет живет в другом городе, поэтому девочка воспитывалась как единственный ребенок. Мать крутилась на двух работах — страховала автомобили в одном месте, а в другом «лепила пельмени», только чтоб у Риной было все — и айфон, и планшет, и модная одежда. Девочка была улыбочивой, светлой. Прекрасно танцевала, пела, была в составе школьного кружка на гастролях в Корее и Таиланде.

Проблемы начались год назад — влюбилась в парня, который, как говорит мать, только и делал, что вымогал у нее деньги и очень грубо с ней обращался. Рина **перестала нормально есть, решив, что она полная, проколола нос и губу, не спала по ночам** — в ушах наушники, в руках планшет. Зайдешь в комнату — не дозовешься, увидит и сразу: «Мама, не мешай! **Я в игре!**»

Накануне трагедии она полночи переписывалась с подругами. Мать уверена: они не могли не знать о том, что может произойти:

— Такси по городу стоит всего 100 рублей. Приехали бы, отговорили и мне бы намекнули, чтоб спасти... Никто не помог, только все на ее имени пиарятся. Мне сказали, будто **день ее смерти кем-то назначен был**. Я не знаю кем и что это вообще такое. Вспоминаю последний день, сели вместе, поели. Она вышла из дома, как обычно, **с кем-то говоря по телефону**. А там вот **куртку сняла**, аккуратно сложила и...

...Много похожего с историей Эли. Если бы только с ней. Мы, конечно, не могли внимательно изучить все 130 случаев суицида детей за последние полгода — с ноября

2015-го по апрель 2016-го. Но мы готовы назвать десяток случаев, когда школьники, прежде чем сделать свой последний шаг, например, снимали куртки.

Ирина, мама рязанской школьницы Эли, убеждена:

— Дети следовали инструкции закрытых групп «ВКонтакте». В них черным по белому написано: чтобы прыгнуть, вы должны снять куртку (*не будем приводить никакой мотивировки, которая, конечно же, есть в этих группах. — Г. М.*)... и так далее.

Это далеко не единственная инструкция детям, которых готовят к «выпиливанию». Так на каком-то странном сленге, присущем именно этому контенту, говорят о суициде. Например, вот в закрытой группе F57 пишет Ева Рейх: «Люди. Го (*go – ход, to go – идти. – Г.М.*) *выпиливаться. Осталось 38 дней из 50. жду в лс (л.с — личное сообщение. Эта запись, как и многие другие, уже стерта, но скрин есть в редакции. — Г. М.)*».

Не старайтесь запомнить имя, Ева Рейх, — «рейхов» в этих бесчисленных группах бесчисленное множество — Виталий Рейх, Александр Рейх и т.д. Ко всему прочему Ева Рейх легко переходит в «тело» Мирона, часто меняющего фамилии. Так что если здесь и обращать внимание на что-либо, кроме самого призыва — «Го выпиливаться», — так это на цифры. Почему было именно **50 дней и осталось всего 38?**

Следствие ведет мама

На 15-й день после гибели Эли, в один из последних дней школьных новогодних каникул, с крыши другого высотного дома в этом же городе упала 16-летняя Аня. Девочка скончалась в машине «скорой» по дороге в больницу. Позже отец нашел в файле ее мобильного телефона книгу «50 дней до моего самоубийства». Автор Стейс Крамер говорит в предисловии о том, что никого не призывает к суицидам. Просто когда человеку плохо, такая мысль не может не посетить его. В такие моменты надо дать себе 50 дней, чтобы решить точно, чего ты хочешь: жить или умереть? По сути это так и есть, книга вовсе не источает каких-либо зловещих подстрекательств, это скорее исповедь подростка, находящегося в кризисной ситуации. То есть книга, сама по себе, не опасна. Но так же, как в ситуации с Риной, книгу раскручивают специальные сайты и закрытые группы «ВКонтакте». Они упирают не на суть, а на цифру в названии, и делается это примерно так: «Тебе плохо? Хочешь умереть? Возьми свои 50 дней, время пошло». Если посмотреть на вещи с точки зрения психотерапевтической — это даже хороший совет. За 50 дней не только у подростков, но даже у взрослых все может поменяться. Но подростка в закрытых группах с этого мгновения, когда «время пошло!», больше просто уже не отпускают. Как это происходит?

Давайте вспомним, что мама погибшей девочки Эли включилась в расследование 31 декабря. Она рассказывает:

— Поначалу мы вместе с подругами тыкались в эти группы как слепые котятка, бегая по ссылкам туда-сюда и ничего не понимая. Заводили новые страницы, представляясь школьницами, но нас нигде не принимали. Но потом мы нашли одну фейковую страницу погибшей девочки — многие дети, имея одну свою, заводят дополнительные под другими именами, о которых мало кто знает. Мы подобрали пароль и с этой страницы стали писать, она вызвала доверие, поскольку была в Сети давно. Меня — «школьницу» — сразу стали приглашать в закрытые группы и забрасывать личными сообщениями. Самое первое я помню наизусть: «*здравствуй моя хорошая, держи моё чистосердечное! Я буду любить тебя всю зиму. А зима будет вечной*». Это был сайт «Безлимитный трафик», он уже закрыт. Но переписку я сохранила.

Вот мне потом пишет Ева-Мирон: «эй, кис, что случилось?» Я в ответ специально пишу на сленге и с ошибками, как школьники. Называю лекарство, которое они, как выяснилось, рекомендуют девочкам для похудения, пишу, что наглоталась его, чтоб умереть. И получаю ответ: «почему все суицидники такие тупые? С высотки сигани». И кто-то еще пишет: «я б спрыгнула, но еще 28 дней... их было 50». Я прошу рассказать

мне, в чем смысл. Ответ: «мы все разбиты только у кого-то маленькая трещина, а у кого-то превратилось в пыль осколков».

...Они все — организаторы и администраторы этих страниц — так и пишут напыщенно-многозначительно-косноязычно. Обращение к школьникам тоже всегда примерно такое: «Эй, кис!» Или еще глумливее: «слушай сюда, школота!», «какие еще есть вопросы, децелы?» Такая вот лексика.

Расследование тем временем пошло. Ирина стала регистрироваться на всех сайтах, где были Рина, Эля и землячка Аня.

— Эля с Аней никогда не была знакома, мы живем в разных концах города, но группы они посещали одни и те же, — продолжает Ирина. — На личной странице «ВКонтакте» у Ани такие же **фото порезов на руках** и похожие картинки. Например, **девочка на крыше с поднятой рукой** и подписано: «Прыгай с крыш, Зай, это весело».

Ирина стала вступать в сообщества по ссылкам, шла туда, куда приглашали. Как приглашают? Так же примерно, как группа «Разбуди меня в 4:20» зазывала детей к китам. Тексты приглашений несколько варьируются, например, вот так:

«Записки сумасшедших»

Тебя бросил парень?

Устала от учёбы?

Часто сидишь в Вк?

Никто не пишет?

Загляни в Темная сторона меня, там кое-что есть для тебя»

Дальше вы щелкаете по «Темной стороне», читаете пару-тройку «темных» постов и снова — приглашение, только теперь уже заглянуть надо в группу под названием «В мертвых найках». И так дальше и дальше, пока не получаете приглашение в группу закрытую. Здесь «мелкая формальность», она описана в объявлении: **«ВНИМАНИЕ! Если вы хотите вступить в группу, то у вас должен быть указан возраст 18 и более лет, либо не указан вообще»**. И дальше следуют названия групп с такими правилами: **«#f57 #f58 #тихийдом #рина #няпока #киты #морекитов»**.

Дети умеют слышать главное: если тебе 12, как было Эле, или 16, как Рине и Ане, ты можешь не указывать свой возраст **«ВООБЩЕ»**. Они и не указали — все честно. Не указала и «школьница Ирина». И ее пригласили в **интерактивную игру**. Мама пошла по следу погибшей дочери и сразу поняла, что ее ребенок не мог не повестись на такую кладезь чего-то зашифрованного, таинственного и романтического. Куча символов и цифр, картинки с непонятной графикой, но явно в себе хранящие какой-то закодированный смысл.

Все дети, кто сюда попадает, ведутся. Но не так все просто. Им еще нужно держаться за свои места.

Прислать сначала свои рисунки или рассказы с подписью «Ня.Пока». На уровне втором прислать фото в альбом, который называется «ваши порезы/шрамы». Для этого есть и стишки, они разбросаны по этим группам так, что не наткнуться на них невозможно. Например: *«закрой уши, никого не слушай. режь себя, ну же. ты никому не нужен»*. Или просто призывы, без рифмы, например, пишет группа: **«киты плывут вверх. Любишь все запретное? Порезы и кровушку? Жми на нож»**.

...Мы прошли по многим, очень многим личным страничкам «ВКонтакте» детей, по факту гибели которых возбуждены уголовные дела по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» *(так всегда поступают, когда дело похоже на суицид, если речь идет о несовершеннолетних. — Г. М.)*. Там всюду выполнены эти далеко не школьные домашние задания — фото изрезанных рук и творчество, посвященное Рине.

— Я как дошла до этого, подпрыгнула на стуле, — рассказывает Ирина. — Вы помните переписку Эли с подружкой Настей? Вот, оказывается, откуда все бралось. **Они выполняли задание!** И только если выполнили, их брали на третий, самый заумный

уровень. И меня взяли, я ночами сидела, разгадывала все символы, потом вместе с программистами многое поняла.

Ирина показывает нам то, что ей удалось расшифровать, нам все эти предложения показались претенциозной абракадаброй (*мы не станем приводить здесь эту расшифровку, она имеется в редакции.* — Г. М.). Куда важнее разноцветная карта, которая тоже была расшифрована с помощью программиста.

Участникам закрытых групп «китов» в этих городах назначали даты «выпиливания», чтобы увеличить

— Смотрите, — говорит нам Ирина, — наш город здесь только тонкой чертой или стрелкой. Жирными точками выделены Челябинск, Уссурийск, Москва, Краснодар и Тула. Я нашла это в январе, а уже с февраля пошли суициды детей именно в этих городах.

Ирина пошла с этой информацией к следователю — по факту гибели Эли, конечно, тоже было возбуждено уголовное дело о доведении до суицида. Следователь информацию приняла к сведению, согласилась с Ириной, что происходит что-то страшное. Но Ирине кажется, что следователь работать могла активно по этому делу только первую неделю, а дальше человека завалили новыми делами.

Ирину не заваливает ничто: она продолжает идти по следу дочери и пытается уберечь от последних шагов школьников по всей стране. Три мамы (Ирине продолжают помогать подруги, у которых дети — школьники) докопались до многих выводов. Например, они узнали, как действует этот дьявольский механизм, призывающий детей к суицидам уже на третьем уровне «игры».

— Там повсюду было написано, что «Надо готовиться, у нас осталось всего 6 дней». Сначала меня спросили: «ты точно умрешь?» Я не сразу ответила. Стали мне писать: «ну не умирай или ты правда?» — рассказывает Ирина.

Дальше, как только «школьница» ответила: «конечно, но пока я не совсем готова», к ней чуть ли не моментально стали добавляться в друзья целыми партиями разные люди. Каждый начинал с ней переписку, она не спала две ночи подряд, отвечала. Делилась своими догадками: «вот эти цифры расшифровала, а эти пока нет». Все вокруг точно так же и поступали. Но некоторые, высмеивая ситуацию, — их сразу удаляли, то и дело появлялась надпись «минус один». Те, кто продолжал разгадывать задания всерьез, все были приняты в закрытую группу. Было 49, взяли 34.

Шесть дней шесть ночей, или Кит № 34

Ирина продолжает свой рассказ:

— И вот всех нас пригласил в «конфу» некто («конфой» — конференцией — называют в «ВКонтакте» одновременное общение сразу нескольких участников группы. — Г. М.), на нике которого был такой знак:

(Этот знак можно встретить во всех закрытых, да и во многих открытых группах, уделяющих много места теме суицида. Этот же знак мы видели на стенах высотки, откуда выпала Эля. Если внимательно взглядеться, читается по горизонтали слово «оно». — Г. М.)

И сказано нам было: «Ну здравствуйте, мои близкие, но далекие братья!»

Все мы поздоровались, и дальше появилось вот это...

Мы смотрим скрин странички «F 57 Мы видим все». Читаем: *«Добро пожаловать. За любое лишнее действие вас здесь*

больше не окажется. У вас есть всего 6 дней. Вам нужно найти ключ к последнему дню. День первый. Спустя 144 часа все окончится как для вас, так и для всех остальных. Луна полная. Осталось несколько дней. Небеса спустятся на землю. А-н-т-а-н-у-м...». Дальше идет картинка с каким-то перерезанным животным, истекающим кровью, и продолжение текста: *«Самоубийство лишь начало. Нам нужно было ее тело в качестве вместиллица для одного из нас. Спустя 6 дней, когда взойдет луна, подобное охватит все. Нет. Ваше самоубийство лишь спровоцирует пополнение наших рядов...»*

...В какие-то моменты мы забываемся, и нам хочется захлопнуть все эти странички со словами: «Да пошли они все!» В самом деле, это нагнетание чего-то страшного, это бесконечное косноязычие и очевидная постановочность выглядят очень тупым розыгрышем. Глупейшим фарсом. Если бы не место, где нам все это показывают.

А мы по-прежнему находимся в комнате Эли. И мы помним о том, что случилось с Риной и Аней. Мы знаем еще про погибших за каких-то всего полгода 130 детей. Из которых как минимум 80 проходили все эти игры. Возможно, проходили и остальные, но это надо проверять.

И мы продолжаем читать того, который «видит все». А он дает подсказку к своему зашифрованному бреду — длинной строкой сплошные нули и единицы. Потом снова тот же знак, с которого «ОНО» объявилось, и объяснение: *«Это не просто картинка. Это раржпег. У вас мало времени».* И снова — шифры. И снова подсказка: *«Перебирайте все возможные варианты. На данном этапе все элементарно. Не идите в одном направлении — оно приведет вас в тупик...»*

— И все дети ковыряются, думают, пробуют и на английской клавиатуре понять, что это за буквы нам даны, — рассказывает Ирина. — А потом одна из девочек в «конфе» пишет: «у меня осталось 4 дня. И я пишу: «привет, как лучше это сделать?»

Дальше вступила в разговор все та же Ева Рейх, общавшаяся с погибшей Элей: Ирине она теперь посоветовала броситься под колеса поезда. Другой девочке — дышать одним из химических средств, применяемых в быту. Самой себе как бы тоже подобрала вариант — «выпилиться» с помощью безобидного напитка, который многие из нас употребляют ежедневно. Тут же выложила подробнейшую инструкцию, как превратить этот напиток в яд.

«Никто не умрет собственной смертью», — заявила дальше Ева. «Все 37 человек умрут?» — спросил у нее кто-то из участников группы. Нет, как выяснилось, ищут самых «достойных».

Напряжение в общении нарастает, кто-то даже пишет строки «отче наш», а кто-то задает, наконец, давно напрашивающийся вопрос: «ЗАЧЕМ ВАМ ЭТО?» И мгновенно вылетает из группы, и снова запись «минус один». Почему? Потому, что «не встревай в разговор, если не понимаешь смысла», — поясняет разъяренная Ева, которая теперь Мирон. И тут же снова появляется «верховный жрец», который «ОНО», и пишет: «РИНКА ЗАХОДИЛА...»

То есть происходит грубейшая манипуляция смыслами и придуманными символами, превращенными тайными «кукловодами» в мем, — чушь в общем-то. Но дети, которые спят только по полночи и для которых Рина — кумир, принимают все за чистую монету. Здесь важно добавить, что вокруг кроме знака «оно» есть множество других странных знаков. А есть еще и записи на иврите, цифры, отсылающие к Корану, Библии и Торе и всевозможным деструктивным религиозным культам. Все отсылы связаны, так или иначе, с цитатами о смерти. В дополнение крутятся среди детей люди с никами опять же бесконечных рейхов, вольфов, с фашистской и сатанинской символикой. Все это под заунывную монотонную мелодию на очень низких частотах и кровавые видео. Шабаш, сеющий ужас и страх. Это как бесконечно длящийся теракт, который, по сути, так и переводится — ужас и страх

Детям страшно и интересно, родители спят, ночь. Их разбудили в 4.20. Они теперь «киты». У них скоро появятся номера. Но их получают только те, кого пригласят: «Го в скайп».

Ирину тоже пригласили, но здесь уже она ничего не могла поделать, — у нее не детское лицо. Со своей фейковой страницы «ВКонтакте» она могла лишь продолжать общаться с теми детьми, кто был вместе с ней в «конфе». О «китовом» своем номере обмолвился в диалоге с ней 13-летний мальчик. Она начала расспрашивать, а тот рассказал, что у каждого будет Судный день и **каждому дата, время и способ смерти будут назначены**. Она попыталась продолжить расспросы, но мальчика тут же отовсюду удалили. Он пропал.

Но если покопаться по ссылкам, то тему про «номера китов» найти легко. Вот, например, такая переписка (*скрин имеется в редакции*. — Г. М.): девушка рассказывает, что ей дали номер 14. Ее спрашивают: «Он говорил, чтоб ты себя убила?» Она отвечает: ей сказали «пойти за Риной», уточнила: «Таким же образом?» Ответ: «прыжок!» Девушка объясняет, что «должна была прыгнуть со здания», реально хотела это сделать, хотя до этого о суициде не задумывалась. Но потом рассказала обо всем парню, а он «наорал, сказал все удалить...».

Почему вдруг захотела? Девушка объясняет: это началось после видео и песен, которые ей скинули из группы.

Мы вздыхаем с облегчением. Девочка жива. Но вот еще одно признание (*скрин также имеется в редакции, мы здесь специально не исправляем грамматические ошибки, это важно*). Пишет Филипп Ф57: «я биоотход...я номер 34 спасибо за все прощай...мне в группе дали... они сказали что так будет лучше. Сказали, ты номер 34 ты должен не медленно покинуть этот мир кит. Мы ждем тебя там. Море китов просит ссылку на вас»

Это пишет Филипп Лис, администратор группы «Море китов» и активный помощник в раскрутке многих других злокачественных групп «ВКонтакте». В сети гуляет версия о том, что для него все это — черный пиар, что он хочет таким образом раскрутить свои треки - тогда любой психиатр вам разъяснит, что налицо диагноз — «эмоциональная дефективность». Только очевидно, что дело явно не только в этом. Потому что треки свои он рекламирует с меньшей активностью, чем пропагандирует суицид. Вот одна из его старых записей: «в том что с ф57 ты по знаешь смысл жизни быстро без ф 57 ты по

знаешь смысл жизни всю жизнь». Безграмотно настолько, что сложно продраться не только к «смыслу жизни», но и к смыслу сказанного. Но есть характерные ошибки, он пишет слово «познаешь» раздельно: «по знаешь», так же как слово «немедленно» — в призыве покинуть мир «не медленно». Прячась, он, по сути, выдает весь механизм того, что происходит с детьми, после того как их позвали «Го в скайп».

Но что же все это такое? Есть объяснение в еще одной закрытой группе, которая, если смотреть с точки зрения функциональной, — самая фундаментальная в тематике суицидов. Это — «Тихий дом», здесь сказано: *«Тихий дом | 27 .᠒᠒᠗᠗ ᠑'8 дек 2015. f56,57,58 — это не просто цифры, это даты смертей в библии, тихий дом — ад, и место хранения всех знаний, а море китов — море трупов»*.

Обратите внимание на дату записи: 27 декабря 2015-го. Давайте вспомним, что Эля погибла в конце декабря. И вот еще одна запись, она сделана за два дня до смерти девочки: «F57# 10 Избранных готовы». В комментариях кто-то ставит знак вопроса, кто-то ругается матом, но есть в них семь одинаковых ответов, и выглядят они так: «Иван Васильев — f57 ДышиТ». Дальше меняются только имена, к которым также приставляется вот это — «f57 ДышиТ».

Похоже на репетицию — Ирина помнит, как в «конфе», в которой она участвовала, давалась инструкция, как вести себя перед последним шагом: *«Шаг дыши два шага не дыши ...Корми своим дыханием мертвых»*.

Но случаются и не репетиции, которые совпадают с датами анонсированной смерти.

Лисьи норы и вечные дети

Почему с этим никто не борется? Борется Роскомнадзор. Организация закрывает группы с призывами к суициду тысячами. Но это — такое решето: на месте одной закрытой тут же, мгновенно, возникают другие. Механизм отточенный, называется «Инвайт». В каждой из этих групп, как только они открываются, вывешивается объявление, например, такое: «Инвайт в Madness. 100 руб. Пожизненный инвайт в частную группу. Скриньте ваши переводы или фотографируйте чеки. При возможном бане группы вы будете восстановлены при предъявлении...»

То есть дети сразу же знакомятся с тем, как не выпасть из группы, когда ее закроют. 100 рублей — и играйте в смерть дальше.

В апреле на «change.org» появилась петиция «Анти #f57 #f58 #морекитов #тихийдом», в которой люди жалуются, в частности, на очень странные группы с видео, фото и записями с шокирующим контентом. Приводится семь ссылок на эти группы, и ни одна из них уже не работает, все страницы закрыты Роскомнадзором. Но нет никакого «антракта негодяев».

Вот пишет **Мирон Сетх** (та самая Ева. А Сетх в древнеегипетской мифологии бог ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти): *«Далеко не расходимся, ребята, скоро заработает резерв, мы восстановим видеозаписи которые уже были. Добавляйтесь в друзья. Все новости будут на стене моей страницы. Ссылка на резерв: (ссылка)*.

Резерв уже работает, прекрасно доступны все посты закрытой государством группы «#f57 Suicide», восстановлены все старые аудиофайлы и перезалиты все видео. В том числе и сцена самоубийства того самого «несчастливого кита №34», который хорошо известен в Сети как живой и здравствующий Филипп Лис. Видео этой «холодящей душу» инсценировки, где молодой человек лет тридцати трагическим голосом прощается со всеми, просит простить, а потом залезает в петлю и дрыгается, очень ритмично изображая конвульсии в такт звучащей здесь же музыки, посмотрели «ВКонтакте» тысячи. Этому действу предшествовал анонс «выпилившегося», который появился за день до видео, вот как он выглядел:

Филипп

17 мар 2016 в 20:01

Лис

«Ребята, всем привет. Меня зовут Филипп Лис. Хочу сказать, что в моей смерти никто не виноват.....Желаю вам всем не повторять моих ошибок, добра вам, я частично задумывался о смерти, недавно пытался неудачно повеситься, но мне понравилось. Чувство, когда ты засыпаешь и летишь вверх — это чувство, когда ты понимаешь, что без него тебе никуда, хочется его чувствовать постоянно. В моём случае смерть — выход от всех моих проблем. Берегите себя. Я уйду не первый...»

Дальше он дает ссылку на страничку того, кто кит «Номер 2», но и это такой же активный пропагандист суицида среди детей, как и сам Филипп. И он так же, как и Лис, уже несколько раз умирал и воскресал. В этом же «прощальном письме» Лис сообщает: «ещё кроме нас уйдут 4 человека, помни».

Хотелось бы верить, что и они все вечно живые, просто с больным сознанием люди. Но... Но давайте вспомним еще раз дату реальной смерти, гибели ребенка, ученицы седьмого класса, двенадцатилетней дочери Ирины — Эли. Так вот — именно в Тот день в стране погибло именно четыре школьника.

Сама Эля.

Ученица 10-го класса, назовем ее Аллой, из другой области Центральной России, выбросилась с крыши многоэтажки. На крыше нашли ее куртку. Мы смотрели ее страничку «ВКонтакте»: фото ножа, как у Эли, и паутина тех же групп с китами.

16-летняя школьница одного из уральских городов выпала из подъездного окна 14-го этажа. Здесь нашли ее куртку. Все, как у Эли.

В другом — на этот раз сибирском — городе девятиклассница выпала из окна 9-го этажа. Погибла. Посещала те же группы «ВКонакте», что и Эля.

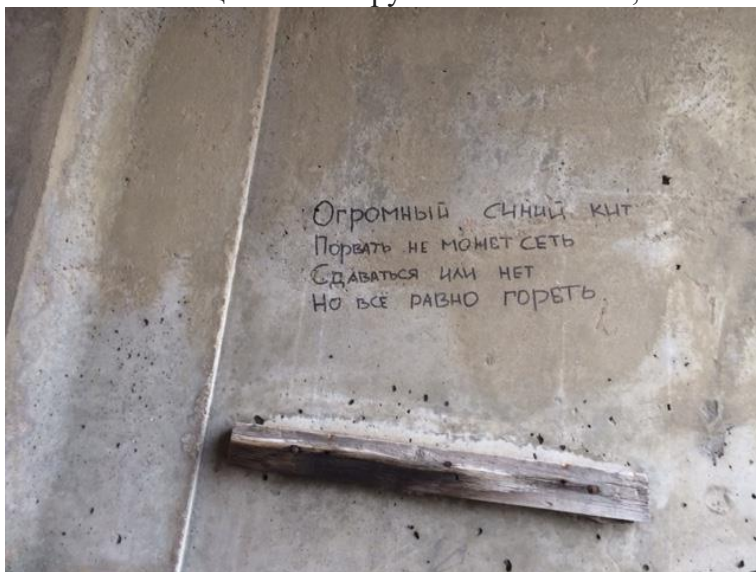

Фото: Галина Мурсалиева / «Новая газета»

Необъяснимые странности

Эля в тот день была четвертой. Ее родители не верят в то, что это был преднамеренный суицид. Отец говорит о ранце — он слишком тяжелый, 12-летний ребенок не смог бы его закинуть с высоты с такой силой, чтобы он оказался на козырьке магазина, который далеко от места, куда упала девочка. Место, где лежала дочь, тоже внушает отцу большие подозрения. Вместе с бывшими коллегами он — когда чуть-чуть пришел в себя — все измерил: даже если бы Эля разбежалась перед прыжком, хотя там, на подъездном балконе особо-то и не разбежаться, все равно упала бы не так. Отец уверен — ее кто-то толкнул.

Слышит ли его следствие? Нет. Но его слышит мама девочки, Ирина, и продолжает перечислять странности:

— Элочка не любила школьную форму, обязательную эту жилетку, но в тот день она оделась именно так. В ее ранце были все учебники и тетрадки, которые необходимы были по расписанию уроков. И вы помните, она собиралась идти со мной и сестренкой, но подружка ей позвонила — и она бегом? Может, ждали ее, какая-то должна была состояться показательная самоказнь? Может, собирались снять на видео, в этих закрытых группах же полно таких видео, как дети летят с крыш и с окон. И не успели. Но в этих группах появилась ее фотография с шарфом, натянутым, как у Рины, на пол-лица... Мне говорят, что там в этот момент в подъезде никого не видели, кроме Эли. Но и Элю увидел только один жилец — случайно. Те, кто был с ней, может быть, и одноклассники, они же все сидели в этих группах, вполне могли выскочить из подъезда сразу после того, как все случилось. Этим можно объяснить насмерть перепуганную Настю, когда я пришла в школу и стала ее расспрашивать. Я как мать убеждена: с ними был еще кто-то взрослый, кто-то, кто вызвал, кто позвонил — и дети узнали, что наступил «судный день», назначено место и способ для Эли. Может быть, это был одновременный сеанс по скайпу, когда были все вместе, то есть и те девочки из других городов, которые также погибли в тот же день.

Уже сказанному у Ирины есть еще один аргумент: они живут на пятом этаже, там открыт выход на крышу. Эля, как теперь уже выяснилось достоверно, по распечаткам с телефона и компьютера, в Тот день не спала с 4 до 6 утра. Постила фотографии Рины, стихи о суициде, видео, где люди выпрыгивают с высоких мест — с моста, из окон, с крыш. Ночью все мухи превращаются в слонов — почему же она не вышла на крышу своего дома? Спала, встала, когда уже дважды заходила мама, собралась к урокам и оказалась в том доме, который стал для нее роковым? Почему именно закрытые группы «ВКонтакте» сообщили о гибели четырех детей в Тот декабрьский день раньше, чем региональные СМИ? Например, сообщал сайт «Мертвые новости».

Уже вернувшись из Рязани в Москву, я захожу в новую группу, которая была резервной для группы «#f57 Suicide». Опять-таки все видео перезалиты, смотрю одно за другим: вот девочка-подросток бросается под электричку, но прежде чем это происходит, камера держит под прицелом место, куда она через секунды подойдет. То есть: вот люди, ожидающие транспорта, ничего интересного, но камера их снимает, оператор явно ждет. Вот появилась девочка, вот ее роковой шаг — она под электричкой! Кто-то, заметив это, подбегает, зовет на помощь.

Возможно, это видео постановочное, но кому это надо — снимать так много постановочных видео с суицидами детей?

И кто эти «гении», кто играет очевидцев, если там среди них, в другом уже видео, есть люди с маленькими детьми? И почему в начале, а иногда и в середине, и в конце каждого ролика появляется одна и та же вотермарка с изображением влюбленной пары, над которой навис кит?

Вопросов много. Но самый серьезный относится к видео, сделанному в феврале 2016 года. Мальчик лет 15—16 подходит к барьеру высокого моста. Смотрит вниз, не решается... Тут же с двух сторон появляются два молодых человека. Один из них слегка приподнимает подростка и буквально толкает — мальчик летит вниз. Молодые люди поспешно уходят. Сначала очень быстро идут. Потом бегут.

Я посмотрела это видео ровно десять раз. Все именно так там и происходит, мне не показалось. Еще звучит песня с заунывной мелодией и с такими вот словами припева: «вспоминай меня, хотя бы по кусочкам, мы поставили точку...» В комментариях к этому видео кто-то пишет: «он толкнул». И тут же в ответ, под разными личинами-никами, пишут явно организаторы: «нет, пытались спасти неудачно».

Повторюсь, я посмотрела это видео 10 раз и со всей ответственностью заявляю: толкнули. Во всех остальных видео «помощь в суициде» была не очевидна. Но только до мая.

Я начала заниматься этой темой в апреле и говорила о 130 детях, ушедших из жизни в течение полугода. Но уже в мае пошли новые сообщения. Например, в начале этого месяца спрыгнули с крыши шестиэтажного дома, держась за руки, два подростка в Сибири — девочка 15 лет и 16-летний мальчик. Сразу несколько источников в разных СМИ сообщают об очевидце. Он увидел момент падения и предположил, «что один из погибших молодых людей пытался спасти второго, и что на крыше было не два, а четыре человека...» Он их видел, потом отвлекся и увидел уже двух летящих вниз. Уточняет, что не может назвать причину падения первого ребенка — «это была случайность, намеренное действие или толчок». Полиция, по словам рассказчика, не стала его опрашивать.

По последним научным данным, даже в состоянии гипноза человек не станет делать то, на что у него есть внутренний запрет. Пусть через истерику, но он прорвется в сознание и остановится в последний момент. Что если все эти Лисы, Мироны, Рейхи знают это, и к детям отправлялся «помощник»?

— После «конфы», в которой я участвовала под видом школьницы, но в скайп, по понятным причинам, с ними не пошла, меня стали игнорировать эти группы, — говорит Ирина. — Но какие-то прежние завязки остаются, и я по косвенным, уже понятным мне признакам понимаю, что происходит. Уже 5 мая я видела новую установку «выпиливаться», а потом — двойной суицид детей. Я сообщала всюду, но меня, как всегда никто не слышал. **Вы помните карту будущих самоубийств, которую мы расшифровали еще в январе? Все именно по ней и продолжает происходить!**

Ирина писала Астахову, звонила уполномоченным по правам ребенка разных городов России. Она хотела предотвратить то, чего не смогла успеть со своим собственным ребенком. Говорила следователю, ведущему дело Эли: «Там детей готовят, ведут к суициду! Вот мне пишет мальчик: «Го со мной в мае выпиливаться?» Можно ли выйти на родителей этих детей?»

Ей все время обещали разобраться. Первый случай, о котором она предупреждала, закончился смертью: в январе с высоты упала ученица 6-го класса. **(До этого был известен город, в котором все это произойдет, можно было вычислить и девочку.)** Еще об одном «судном дне» Ирина тоже сообщала везде: «Смотрите, девочка готовится в Волгограде!». Переживала, потому что 10 февраля «избранные» были «готовы». Она ждала, что что-то предпримется, но 11 февраля старшеклассница просит бабушку и младшую сестру по дороге в школу отпустить ее на минутку и через несколько минут падает с высоты. Куртка найдена на месте — как и в случае Эли.

Я тоже подмечаю странные закономерности. Вот пришел мальчик в школу, начался урок, он разложил учебник и тетрадь, получил СМС, выскочил, ничего не объясняя. Через пару часов выясняется, что погиб, «выпрыгнув с высоты здания». Вот другой случай: брат погибшей девочки говорит, что она готовилась спать, вышла в ванную в ночной пижаме. Кто-то позвонил, и она, очень быстро переодевшись, пулей выскочила из дома. Тело нашли на земле у высоты...

Они были готовы к судному дню? К вызову? Их там ждали?

— У Эли было много групп в «ВКонтакте». Но смотрите: первая группа, связанная с суицидами, на ее страничке появляется в ноябре, — сказала нам Ирина. — То есть совсем короткий период получается. 50 дней...

Те самые 50 дней.

Смерть в режиме реального времени

Когда описываешь историю, пусть даже одну из самых невероятно страшных и тяжелых, — это трудно. Но сегодня речь не только об историях, уже случившихся, они продолжают в режиме реального времени. Снова идет переключка, появляется вопрос:

«Кто сегодня окунется в новый мир без фальши гнилья, страданий, боли, кто будет в спокойном мире ставим +». Плюсы появляются быстро, один за другим.

И снова новые инструкции, вот одна из самых свежих: 10 мая на сайте «Мертвые новости» появился ролик, где под музыку, подробнейшим образом показывают, как отравиться определенным веществом. Пошагово.

Кто все это делает? Мы видим только краешек поверхности айсберга, мелких бесов, обслуживающих какую-то чудовищную систему, и не знаем, кто Воланд.

Тем временем по всей стране началось объединение родителей погибших детей в инициативные группы, которые хотят, чтобы пришли, наконец, за теми, кто все это задумал и осуществляет. Родители находят факты, обмениваются информацией, пишут письма.

В городе, где погибла Эля, к ее маме Ирине с подругами присоединился Сергей — отец Ани, погибшей через несколько дней после Эли. Он прислал мне семь писем, в которых жестко структурировал все, что происходит в закрытых группах «ВКонтакте», призывающих к суициду. Он обнаружил счетчики, которые были включены на этих сайтах, и делал скрины. А потом сравнивал: вот показано, что остается времени 20—22 часа. И сверял с информацией об очередном суициде ребенка. **Ребенок погибал именно в указанное время.** Там периодически происходит «обнуление», а потом снова выставляется время. Он может все объяснить: и пароли, и коды, и как искать скрытый контент, и как управлять контентом.

Только — кому это нужно...

Уцелевшие

Мы договорились с мамой близкой подруги Эли, Насти, о том, что она позволит нам задать девочке несколько вопросов. Настя не шла на контакт, смотрела такими перепуганными глазами, будто все, что случилось с подругой, происходит прямо сейчас. Отвечала на все вопросы односложно. Если что-то и говорила, то только шепотом. Было абсолютно четкое ощущение, что у девочки измененное сознание. Ее лечат, с ней работают специалисты. Но легче, по словам мамы, ей не становится. Она никому ничего не говорит.

В английском языке есть такое понятие: «survivor» — «оставшийся в живых, уцелевший». Это касается ближайшего окружения тех, кто покончил с жизнью, — целое явление в психологии и психиатрии. В России этим направлением пока практически никто не занимается. Речь идет о родных и друзьях, которые переживают тяжелые посттравматические расстройства после суицида близких. Они выжившие, но им трудно выстоять. Ко всему прочему, именно они подвержены риску так называемых «кластерных попыток». Но вместо помощи получают чаще всего травлю. На них смотрят подозрительно — осуждающе. В церкви, даже если священник разрешил отпевание, от них отскакивают, как от прокаженных. Бабушке Эли, которая со своими разбитыми ногами с трудом туда дошла, какие-то женщины стали внушать, что ее внучка умерла для Бога, она сама выбрала ад...

Как будто там те же люди, что и в закрытых группах «ВКонтакте», которые без конца повторяют: «Чем больше суицидников — тем меньше суицидников и их близких». Или вот еще: «Чем больше нестабиллов выбракуется от подросткового суицида, тем легче будет жить».

Это явно фашистская матрица, но тема подросткового суицида, конечно, и правда всегда стояла остро. У подростков «то, что вчера по пояс — вдруг до звезд!». У них тысяча своих проблем, они сами себе не нравятся, и все, что угодно, может спровоцировать суицид, даже обычная ссора с родителями или с учителем. Не говоря уже о личных драмах, неразделенной любви, непризнании ровесников. Но если есть эмоциональный контакт хотя бы с одним значимым взрослым дома — все переживется, подростковый кризис только закалит в итоге личность. Я сама когда-то это все писала и публиковала, а сегодня я не то, чтобы отказываюсь от этих слов.

Но говорю: при той огромной и мощной системе закрытых групп «ВКонтакте», которая действует так планомерно и жестко, — это все уже может и не сработать.

Психологи, призывающие просто любить ребенка и ничего больше не делать, даже не представляют себе, как они отстали от жизни.

Вы можете быть очень даже принимающим и все понимающим родителем, но ваш ребенок каждый день получает свою дозу интоксикации от этих интернетовских свалок. У него в руках гаджет, в ушах наушники. Он не расскажет теперь о том, что происходит: ему это строго настрого запретили, — это тоже одно из условий для приема на третий уровень интерактивной игры в закрытых группах. А еще запретили не отмечаться в группе на протяжении 48 часов — под страхом изгнания. Знаете почему? Через 48 часов то, что в человека планомерно и продуманно впихивали, может отойти, как наркоз. Человек станет восприимчив к другой информации, у него может включиться критический разум. Это — методы сект.

В этой публикации есть много подсказок для родителей. Прочтите внимательно. Вы помните, как радовалась Ирина, что дочь так красиво рисует китов, и добродушно удивлялась понравившемуся дочери имени «Рина»... Будьте внимательны. Проверьте, спят ли они в 4.20? Что рисуют на руках? Дома ли все ножи? Может быть, какие-то советы сейчас и глупо звучат, но это — как карантин. Следите за страницами «ВКонтакте», которые посещают ваши дети, посмотрите вместе с ними ролики и видео, которые смотрят они. Попросите их дать вам послушать те песни, которые звучат сейчас в их наушниках.

Надпись на стене подъезда дома, где ребенок выбросился из окна. Фото: Галина Мурсалиева / «Новая газета»

КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ольга Градовская,
юрист:

Уголовные дела по фактам самоубийств детей в результате криминального психологического воздействия на них возбуждаются, как правило, по статье 110 Уголовного кодекса РФ (доведение до самоубийства). И обычно оканчиваются ничем. В конце расследования выясняется, что есть жертва — ребенок, покончивший жизнь самоубийством, и нет обвиняемого. По одной простой причине.

Статья 110 УК РФ гласит: «доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего...». Но когда кто-то посредством интернета склоняет ребенка к уходу из жизни, почти никогда нет с его стороны ни угроз, ни жестокого обращения с ним, ни систематического унижения человеческого достоинства. Там идет другое: создание у жертвы чувства ложной ущербности, мнимой усталости от жизни, чувства жизненного тупика, одновременно с этим игра в утешение и кодирование на суицид.

И в этом парадокс происходящего: есть преступник, организующий путем психологического воздействия уход из жизни десятков детей, «не пачкая своих собственных рук», есть множество погибших в результате его действий подростков, но в его действиях как будто бы отсутствует состав преступления! Юридический казус?

Оказывается, нет. Просто в силу ряда причин на протяжении вот уже ряда лет правоохранительная система России работает вхолостую, расследуя указанные случаи как доведение до самоубийства и потом прекращая эти уголовные дела. Но следователи правы: доведения до самоубийства в этих случаях, действительно, нет.

Заставляя людей в результате сложной манипуляции над их сознанием «накладывая на себя руки», преступник тем самым не доводит жертвы до самоубийства, а является организатором убийства потерпевших их же руками. В этом и есть вся иезуитская суть происходящего.

Необходимо срочно пересмотреть следственную практику в этом направлении.

Кто-то сказал: «Подростки — это диагноз!» Они всегда сверхвозбудимы, эмоциональны. Подвергшиеся такому психологическому насилию, они уходят из жизни, до конца не понимая суть происходящего. Манипуляции над сознанием ребенка с целью его ухода из жизни, приведшие к уходу из жизни потерпевшего, должны рассматриваться как способ убийства человека.

Уголовные дела о самоубийствах детей, погибших в результате психологического воздействия на их сознание, должны быть переквалифицированы по статье 105 УК РФ (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку). Законодательство позволяет сделать это уже сейчас.

В дальнейшем же законодателям, для более простого применения следователями названной нормы Закона, необходимо будет рассмотреть вопрос о введении во вторую часть статьи ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака «путем гипноза или любой другой специальной методики психологического воздействия на потерпевшего, приведшего его к смерти».

Я считаю, что поправка в Уголовный кодекс РФ должна быть безотлагательно рассмотрена законодателями. И должна быть создана специальная следственная группа с привлечением самых высококвалифицированных следователей, специалистов разных профилей — программистов, религиоведов, психиатров и психологов, которая бы объединила расследование всех подобных дел.

Детям должна быть сделана противосуицидная прививка. Ее «состав» должен быть срочно разработан. Речь идет о национальной безопасности России, наших детей убивают!

Тимур

возрастной и социальный психолог, известный серией публикаций о проблемах старшеклассников:

Мурсалиев,

— Чтобы «поймать» человека для каких-либо деструктивных культов, лучше всего подойти к нему в момент, когда он грустит, явно ослаблен. Закрытые группы «ВКонтакте» раскинули широкую сеть, при наличии которой дети сами в период острых разочарований идут к ним.

Взрослые привыкли считать переживания подростков мелкими и незначительными, иногда просто отказывая им в праве на эти переживания («да что ты понимаешь», «да какие твои годы», «у тебя еще будет тысяча таких мальчиков» и т.д.). И это вынуждает детей либо искать это право на стороне, либо просто молча страдать. Если кто-то обладающий авторитетом для этого подростка (не важно, по какой причине) даст право на переживания или уж тем более выдаст информацию о том, что «ты особенный и можешь еще и увидеться с миром волшебства», то он точно получит не малый кредит доверия.

В подростковой культуре больше нет старых знакомых субкультур (последними были эмо, о которых сегодняшние школьники ничего не знают). Анимешников, геймеров да и хипстеров нельзя назвать субкультурой. Таким образом место оказалось вакантным, а субкультуры давали подросткам систему выборов: что, как и когда делать. Начиная с того, что носить, до того, как думать. Как я понял, здесь детей «отбирают», дают им задания и прочее. Что само по себе дает ребенку помимо чувства единения с другими (отобранными) еще и чувство избранности (я молодец — меня выбрали). Более того, об этом нельзя рассказывать взрослым, а это дает еще один сильнейший способ контроля — общую тайну. Атмосфера таинственности и сакральных знаний — классическая цепочка, в которой ты все узнаешь на следующем шаге, но в конце просто ничего и нет. Наличие особых «ритуалов», таких как порезать руки или написать «эссе о Рине», сделать рисунки и т.д. также формируют доверие и причастность. Это тоже похоже на методы деструктивных культов. Такое чувство, что это все некая подготовка к жертвоприношению, всё — от отбора до добровольного (или с помощью) суицида в нужное время и в нужном месте. Но это только версия.